

Цзян Шича мысленно закатила глаза, хотя на лице её не дрогнул ни единый мускул.

Е Сюань подошёл к ней в два счёта, и на его губах играла шаловливая усмешка:

— Значит, тебя зовут Цзян Шича. Прекрасное имя, под стать тебе самой.

Он знал, как её зовут, потому что школьный форум был завален постами, воспевающими её красоту.

Цзян Шича не удержалась и тихонько рассмеялась.

Короткий, отрывистый звук, с едва уловимой игривой ноткой в конце, словно крючком зацепил сердце Е Сюаня.

Он почувствовал, как сердце бешено заколотилось, готовое вырваться из груди. Е Сюань изо всех сил старался сохранить привычную невозмутимость, но предательски дрожащие кончики пальцев выдавали его с головой.

Какая же она милая, хочется...

— Ты так красиво смеёшься, ярче всех огней в этом зале, — выпалил Е Сюань.

Он сам удивился своим словам. Впервые в жизни его фирменные подкаты, которые всегда безотказно действовали на девушек, прозвучали так пошло и нелепо.

Цзян Шича слегка приподняла бровь, и в её глазах мелькнуло нечто трудноуловимое:

— Е Сюань, твои пикап-фразочки могут быть ещё более банальными?

Её мягкий голос звучал с ноткой насмешки, и уши Е Сюаня тут же залились краской.

В отличие от невозмутимой Цзян Шичи, Су Де расхохоталась в голос:

— Е Сюань, ты когда успел стать таким занудой? Если уж решил подкатить, будь хоть немного изобретательнее, ха-ха-ха!

Су Де буквально сгибалась пополам, хватаясь за живот. Казалось, эта фраза стала самой смешной вещью, которую она слышала за весь вечер.

Лицо Е Сюаня мгновенно стало пунцовым, краснота перекинулась с ушей на шею. Он открыл

рот, собираясь ответить, но в горле будто застрял ком — ни слова не вылетало.

Он украдкой взглянул на Цзян Шичу и, заметив на её губах едва уловимую усмешку, почувствовал себя ещё более неловко, мечтая лишь о том, чтобы провалиться сквозь землю.

Вокруг слышались перешёптывания:

— Я так и знал, что этот ловелас Е Сюань полезет к богине Цзян. Но способ подката, конечно... пфф...

— Неужели она поведётся? Ещё ни одна женщина не устояла перед его обаянием.

— Это же Цзян Шича! Будь я на её месте, я бы сама в себя влюбилась, зачем мне кто-то ещё?

— Надеюсь, он не испортит ей вечер. Она сегодня словно фея, нельзя её осквернять. Если он... я буду в ярости.

— Ты, мерзкий тип, опять распускаешь грязные сплетни? По-моему, это ты сам себя оскверняешь, идиот.

Парень, которого отчитали, покраснел от стыда. Он было хотел возразить, но под презрительными взглядами окружающих сник и, уткнувшись в пол, пробормотал что-то вроде: «Пощутить уже нельзя».

Атмосфера стала ещё более напряжённой, глаза всех присутствующих метались между Цзян Шичей и Е Сюанем.

Е Сюань слегка вскинул голову и нарочито небрежно усмехнулся. Этот низкий, сексуальный смех в сочетании с его андрогинной внешностью действовал на окружающих завораживающе.

Он заговорил с неожиданной искренностью, решив пойти ва-банк:

— Цзян Шича, ты права, мои слова звучат глупо. Но это потому, что рядом с тобой я теряю голову. Все те слащавые фразы, которыми я обычно сыпал направо и налево, сейчас кажутся мне полным вздором.

Его голос звучал низко и серьёзно, совсем не так, как минуту назад. В глазах читалась непривычная решимость.

Су Де рассмеялась ещё громче. Указывая на Е Сюаня пальцем, она с трудом выдавила:

— Е Сюань, если не умеешь говорить, может, просто помолчишь?

Е Сюань бросил на неё свирепый взгляд:

— Су Де, это ты не умеешь держать язык за зубами. Если промолчишь — никто не примет тебя за немую.

Чтобы Е Сюань не продолжил нести эту чушь, Цзян Шича без колебаний ответила:

— Е Сюань, мы не подходим друг другу. К тому же я ещё школьница и не хочу заводить романы.

Подтекст был ясен: ты мне не нравишься, не приставай.

Но Е Сюань не желал понимать намёков:

— Как ты можешь знать, что мы не подходим, если даже не пробовала?

В его глазах горело упрямство. Он не сводил с неё взгляда, пытаясь найти хоть крошечный признак колебания. Он подался вперёд, пытаясь сократить дистанцию, но, заметив, как нахмурилась Цзян Шича, неловко замер.

Цзян Шича почувствовала досаду. Она не ожидала, что он окажется таким настойчивым.

— Е Сюань, я уже предельно ясно дала понять: ты мне не нравишься. И к тому же... — она сменила тон, — зачем школьникам отношения? Не лучше ли сосредоточиться на учёбе?

Она видела немало примеров, когда школьные романы заканчивались печально: в лучшем случае — заваленные экзамены, в худшем — нежелательные беременности или суициды из-за расставаний.

Шёпот вокруг стал громче:

— Богиня Цзян отказала так прямо. Похоже, на этот раз Е Сюань наткнулся на стену.

— Ещё бы. Его обычные штучки здесь не работают.

— Ха, богиня Цзян не от мира сего, как она может запасть на такого бабника? Е Сюань явно переоценил свои силы.

Лицо Е Сюаня то бледнело, то краснело. За всю свою жизнь он ни разу не получал такого прямого отказа, да ещё и при стольких свидетелях. Но в глубине души в нём вскипел азарт.

— Цзян Шича, я знаю, ты меня недооцениваешь, считаешь просто пустым ловеласом. Но я клянусь, мои чувства искренни, и я готов измениться ради тебя.

Голос Е Сюаня слегка дрожал, в нём слышалась непривычная мольба.

Но Цзян Шича была непреклонна:

— Не нужно. Спасибо.

Чёрт возьми, спасибо.

Глаза Е Сюаня покраснели. Он был похож на разъярённого зверька, готового наброситься, но стоило ему встретиться взглядом с её янтарными глазами, как весь пыл мгновенно угас.

Су Янь, наблюдавший со стороны, наконец выдохнул. Хоть она и отказала ему, но и Е Сюаню досталось не меньше. Причём гораздо жёстче.

Су Янь подошёл к Е Сюаню и похлопал его по плечу:

— Забей, Е Сюань. Насильно мил не будешь. Цзян Шича свой выбор сделала, не позорься.

Е Сюань резко сбросил его руку, не отрывая взгляда от спины уходящей Цзян Шичи, словно желая запечатлеть её образ в памяти навсегда.

— Ты не понимаешь, Су Янь. Я никогда не чувствовал ничего подобного к другим девушкам. Я докажу ей, что мои чувства настоящие.

Голос Е Сюаня звучал глухо и решительно — он не собирался отступить.

Су Янь кивнул:

— Верю. Удачи тебе.

Но в глубине его глаз читалась насмешка, от которой Е Сюань мгновенно пришёл в ярость.